

83.3(2=411.2)5-8
РЗІ
СА-372 972

**НАСЛЕДИЕ И.С. ТУРГЕНЕВА
В РУССКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Галина Ребель

Тургенев в русской культуре

Галина Ребель

Тургенев в русской культуре

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2018

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

са-372972

Оглавление

<i>Предисловие. Гений меры</i>	4
--------------------------------------	---

Часть первая

ТВОРЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

<i>Глава первая. «Надеюсь, это не будет потерянным временем»:</i> По материалам писем 1847–1850 годов	17
<i>Глава вторая. Голос из темноты: «Живые мощи» и живые души</i>	41
<i>Глава третья. «...У счастья нет завтрашнего дня»: Пушкинские мотивы</i> и образы в повести И. С. Тургенева «Ася»	62
<i>Глава четвертая. Роман: становление жанровой формы</i>	88
<i>Глава пятая. Роман: определение жанровой формы</i>	107

Часть вторая

ТВОРЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА

<i>Глава шестая. Испытания русского романа: «Накануне»</i> в добролюбовской интерпретации	143
<i>Глава седьмая. Тургенев и «Бесы» Ф. М. Достоевского</i>	166
§ 1. Баденская встреча 1867 года	166
§ 2. «Великий писатель» Кармазинов	191
§ 3. «Западники и нигилисты требуют окончательной плети»	206
§ 4. «Тургеневский герой в старости»	212
§ 5. «СТ<ЕПАН> Т<РОФИМОВИ>Ч НЕОБХОДИМ»	222
<i>Глава восьмая. Тургенев — Толстой — Достоевский: Подтексты</i> Пушкинского праздника	240
<i>Глава девятая. Учитель или Пророк? Тексты Пушкинского праздника</i> ..	264
<i>Глава десятая. Чехов как Базаров: Мировоззренческий</i> и художественный аспекты тургеневской традиции (1)	275
<i>Глава одиннадцатая. Чехов и «тургеневская девушка»:</i> Мировоззренческий и художественный аспекты тургеневской традиции (2)	309
<i>Послесловие. «После смерти»: продолжение диалога</i>	353
<i>Литература</i>	369

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Надеюсь, это не будет потерянным временем»:

По материалам писем 1847–1850 годов

9-342942

За несколько лет до интересующего нас периода, в 1844 году, в отклике на поэму Тургенева «Разговор» В. Г. Белинский после нескольких стилистических замечаний добавляет: «А между тем, что за чудная поэма, что за стихи! Нет правды ни на земле, ни в небесах, — прав Сальери: талант дается *гулякам праздным*. В эту минуту, Тургенев, я и люблю Вас и зол на Вас...»¹ Здесь любопытна даже не столько высокая оценка поэмы начинающего автора, сколько параллель Тургенев — пушкинский Моцарт, за которым, несомненно, стоит и сам Пушкин. Тем не менее — *гуляка праздный*: таким казался молодой Тургенев своим многочисленным приятелям.

Странноватым чуждому и равнодушному взгляду может показаться и образ его жизни во Франции в 1847–1850 годах, когда он прильнул к «чужому гнезду», жил в полунищете и на полупансионе у семьи Гарсия-Виардо то в Париже, то в Куртавнеле, вел тяжелую для обоих переписку с собственной матерью (эти письма, к сожалению, не сохранились), а ласковым «мама» называл испанку Хоакину Гарсия Сичес, мать Полины Виардо. В то же время он не только сохранял, но целенаправленно возвращал, пестовал внутреннюю, прежде всего интеллектуальную, независимость; бродил, наблюдал, думал, мечтал, очень много работал. Полине Виардо в одном из писем Тургенев сообщает: «Я веду здесь жизнь, которая мне чрезвычайно нравится: всё утро

¹ Белинский В. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 9 М.: Художник, 1982. С. 572.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Голос из темноты:

«Живые мощи» и живые души

Рассказ «Живые мощи» вошел в цикл «Записки охотника» только в издании 1874 года, вместе с рассказами «Конец Чертопханова» и «Стучит!».

Появление в «Вестнике Европы» в 1872 году рассказа «Конец Чертопханова» в качестве завершения опубликованного еще в 1848 году рассказа «Чертопханов и Недопюскин» встревожило П. В. Анненкова, который был убежден в том, что «Записки охотника» — сложившийся цикл и в этом качестве не подлежит никаким трансформациям. По признанию самого Тургенева, «никто сильнее и дельнее не говорил в этом смысле, как П. В. Анненков» [ТП, 10, с. 34], категорически восставший против каких бы то ни было дополнений к «Запискам охотника»: «Пусть они остаются в неприкосновенности и покое после того, как обошли все части света. Ведь это дерзость, не дозволенная даже и их автору. Какая прибавка, какие дополнения, украшения и пояснения могут быть допущены к памятнику, захватившему целую эпоху и выразившему целый народ в известную минуту. Он должен стоять — и более ничего. Это сумасбродство — начинать сызнова “Записки”» [там же, с. 480]. И хотя Тургенев вроде бы соглашался с тем, что «не следует трогать “Записок охотника”» [ТП, 26, с. 34], так как «продолжения большею частью бывают неудачны» [ТП, 9, с. 343], хотя советы Анненкова были для него всегда «чрезвычайно дельны и драгоценны» [ТП, 10, с. 109] и обычно он им следовал, однако на сей раз не внял призывам и увещаниям,

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«...У счастья нет завтрашнего дня»:

Пушкинские мотивы и образы в повести И. С. Тургенева «Ася»

«Ася» написана во второй половине 1857 года, в Германии, в Зинциге, на берегу Рейна, то есть в том самом месте, где разворачивается действие *«рассказа»* [ТС, 7, с. 421], — так определял жанр «Аси» сам автор. Мы же будем придерживаться того жанрового определения, которое закрепилось за произведением, хотя и небольшим по объему, но удивительно емким, богатым по содержанию и в этом смысле тяготеющим скорее к романам Тургенева, чем к его рассказам.

Повесть «Ася» создается в сложный для Тургенева период выхода из душевного и творческого кризиса, и в этой ситуации ему чрезвычайно важны оценки первых, «доверенных», читателей. Авторские ожидания были вознаграждены вполне. «Повесть твоя — прелесть, — пишет Тургеневу И. И. Панаев. — Спасибо за нее: это, по-моему, одна из самых удачных повестей твоих. Я читал ее вместе с Григоров<ичем>, и он просил написать тебе, что *внутри у тебя цветет фиалка*» [там же, с. 434]. По свидетельству Н. А. Некрасова, «даже Чернышевский в искреннем восторге от этой повести», сам же Некрасов увидел в ней «чистое золото поэзии» [там же, с. 434]. О лиричности, поэтичности, грациозности «Аси» писали, уже по выходе произведения, многие, и уже в самых ранних отзывах отмечалось сходство сюжетов «Аси» и «Евгения Онегина».

Идейно-эстетическую основу близости Тургенева Пушкину очень точно определил М. Е. Салтыков-Щедрин: «Тургенев был человек высоко развитый, убежденный и никогда не покидавший почвы

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Искушения русского романа: *«Накануне» в добролюбовской интерпретации*

Общеизвестен историко-литературный факт редакционного конфликта в журнале «Современник», возникшего из-за публикации в нем статьи Н. А. Добролюбова «Когда же придет настоящий день?»¹, посвященной роману И. С. Тургенева «Накануне». Гораздо менее очевидна, а точнее, заслонена социально-политическими наслоениями, глубинная содержательная связь между этими двумя текстами, которая обнажает и заостряет не только существенные романские смыслы, но и важнейшие тенденции национальной жизни. К тому же добролюбовская статья представляет собой качественную и в определенном смысле эталонную литературную критику, так что целесообразно заново взглянуть на тургеневский текст в том числе сквозь призму его первой, самой яркой и острой литературно-критической интерпретации.

Начав статью с отмежевания от так называемой «эстетической» критики и пародирования ее приемов, Добролюбов следующим образом формулирует собственную задачу, полагая ее главной задачей литературной критики вообще: «разъяснение тех явлений действительности, которые вызвали известное художественное произведение»².

¹ Впервые опубликована под названием «Новая повесть г. Тургенева» («Накануне», повесть И. С. Тургенева, «Русский вестник», 1860, № 1–2) // Современник. 1860. № III, Отд. III. С. 31–72.

² Добролюбов Н. А. Когда же придет настоящий день? // Добролюбов Н. А. Избранные статьи. М.: Советская Россия, 1978. С. 174.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**